СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№4, 2012

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

Кіраўніцтва “Цэнтра стратэгічнай цяжбы” атрымала адказ з Камітэту ААН па правах чалавеку на зварот жыхаркі Гомеля Марысі Тульжанковай. Маладзёвая актывістка скардзілася ў Камітэт па правах чалавеку ААН на парушэньне ейных правоў з боку дзяржавы, а менавіта на парушэньне права на атрыманьне й распаўсюд інфармацыі.

ГАЛОЎНАЕ

Марысю затрымалі за паштоўкі

Камітэт ААН па правах чалавека разгледзеў справу Марысі Тульжанковай

Справа датычылася падзеяў 14 сакавіка 2008 году, калі пасьля канцэрту гурту «N.R.M.» у Гомельскім грамадзка-культурніцкім цэнтры дзяўчына распаўсюджвала віншавальныя паштоўкі зь Днём Волі й запрашэньні на сьвяткаваньне памятнай даты ў Менску 25 сакавіка, за што была затрыманая невядомымі ў цывільным. Марысю Тульжанкову –даставілі спачатку ў міліцыю, а потым у ІЧУ, дзе яна правяла двое сутак да суду. Суд жа прызнаў яе вінаватай у парушэньні Закону аб масавых мерапрыемствах і пакараў штрафам у памеры 350 тысячаў рублёў (на той момант – 162 даляры). Скаргі ў абласны і Вярхоўны суд не прынесьлі плёну. “Цэнтар стратэгічнай цяжбы” дапамог падрыхтаваць зварот ад імя Марысі Тульжанковай у Камітэт па правах чалавека ААН.

«Камітэт ААН прыйшоў да высновы, што правы Марысі Тульжанковай, прадугледжаныя артыкулам 19 Міжнароднага Пакту аб грамадзянскіх і палітычных правах, былі парушаныя дзяржавай. І беларускі ўрад павінен забясьпечыць дзяўчыне эфэктыўны сродак праўнай абароны, уключаючы пакрыцьцё штрафу, судовыя выдаткі, а таксама кампэнсацыю за нанесеную шкоду. Дзяржава павінна прыняць меры, накіраваныя на тое, каб у будучым правы грамадзянаў на атрыманьне й распаўсюд інфармацыі не парушаліся», – пракаментаваў адказ з Камітэту кіраўнік “Цэнтру стратэгічнае цяжбы” Леанід Судаленка.

Ягоны калега Васіль Палякоў зьвярнуў увагу, што ўпершыню Камітэт па правах чалавеку ААН у сваім рашэньні адзначыў, што ўлады павінны апублікаваць дадзенае рашэньне ня толькі на расейскай, але й на беларускай мове.

ДАРЭЧЫ
“Цэнтар стратэгічнай цяжбы” (Гомель) за апошнія гады падрыхтаваў у Камітэт ААН больш за 70 зваротаў ад грамадзянаў, і 34 зь іх ужо зарэгістраваныя; 11 скаргаў за пяць гадоў былі задаволеныя Камітэтам па правах чалавеку ААН.

Працяг тэмы на 2 стр. >>>

ДЕЛО Марии Тульженковой

Автором сообщения от 27 октября 2008 года является г-жа Мария Тульженкова, гражданка Беларуси 1986 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Беларусью ее прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

14 марта 2008 года автор распространяла листовки с информацией о предстоящем мирном собрании в Гомеле. Она была арестована сотрудниками органов внутренних дел, и по этому факту был составлен протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Беларуси. Указанная статья устанавливает административную ответственность за нарушение установленного порядка организации или проведения собраний, митингов, демонстраций, уличных шествий и других массовых мероприятий.

Автор сообщает, что организация массовых мероприятий регламентируется Законом о массовых мероприятиях в Республике Беларусь (далее − Закон о массовых мероприятиях). В соответствии со статьей 8 Закона до получения разрешения на проведение массового мероприятия его организатор (организаторы), а также иные лица не вправе сообщать в средствах массовой информации о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные материалы. Поскольку автор сообщения распространяла листовки с информацией о предстоящем мирном собрании, на проведение которого она еще не получила разрешения, сотрудники органов внутренних дел посчитали, что она нарушила закон. Поэтому сотрудники органов внутренних дел составили протокол о совершении административного правонарушения и передали его в суд Центрального района города Гомеля.

17 марта 2008 года суд Центрального района города Гомеля признал автора виновной в совершении административного правонарушения в соответствии с частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил штраф в размере 350 000 рублей. Суд особенно подчеркнул, что автор объявила о проведении массового мероприятия до получения соответствующего разрешения от властей и тем самым нарушила установленный порядок организации и проведения массовых мероприятий. Автор утверждает, что суд построил свои выводы исключительно на протоколе, составленном органами внутренних дел, и не рассмотрел вопрос о том, было ли ограничение ее права на распространение информации необходимым для достижения какой-либо из целей, установленных в статье 19 Пакта. Она утверждает, что в отсутствие какого-либо разумного обоснования судебного решения назначенное ей наказание
не может быть оправдано необходимостью охраны государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения или уважения прав и репутации других лиц и поэтому представляет собой нарушение ее прав по статье 19 Пакта. Автор заявляет далее, что ее доводы о незаконности назначенного ей административного наказания подтверждаются Соображениями Комитета по сообщению № 780/1997, Лапцевич против Беларуси.

Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. 11 апреля 2008 года Гомельский областной суд оставил в силе решение суда Центрального района и отклонил апелляцию автора. 17 октября 2008 года ее жалоба в порядке надзора была отклонена Председателем Верховного суда Беларуси. Автор утверждает, что национальные суды отказались квалифицировать ее действия в соответствии с положениями Пакта. В частности, автор обращала внимание суда на статьи 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которыми положения договоров должны добросовестно выполняться, а их участники не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора. Она напоминает также, что в соответствии со статьей 15 Закона о международных договорах общепризнанные принципы международного права и международных договоров, участницей которых является Беларусь, составляют неотъемлемую часть внутригосударственного законодательства.

Автор утверждает, что указанные выше факты представляют собой нарушение ее прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта. Она добавляет, что положения Закона о массовых мероприятиях, ограничивающие право на свободное распространение информации, противоречат международным обязательствам Беларуси, поскольку данные ограничения не являются необходимыми a) для уважения прав и репутации других лиц; b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Она заявляет, что требования национального законодательства противоречат статье 19 Пакта и являются недопустимым ограничением ее права на свободное выражение мнений, включая свободу распространять информацию в соответствии с пунктом 2 статьи 19.

19 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости и по существу сообщения. Оно сообщает, что 17 марта 2008 года г-жа Тульженкова была привлечена к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Беларуси за нарушение установленного порядка организации и проведения массовых мероприятий. Согласно статье 8 Закона о массовых мероприятиях от 20 декабря 1997 года, до получения разрешения на проведение массового мероприятия его организатор (организаторы), а также иные лица не вправе объявлять в средствах массовой информации о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные материалы.

Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается требования, предусмотренного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор не подала надзорную жалобу Генеральному прокурору, чтобы он представил протест Председателю Верховного суда, и поэтому не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает также пояснения автора о том, что ее жалоба в порядке надзора была отклонена Председателем Верховного суда Беларуси и что она не подавала жалобу в прокуратуру, так как надзорное производство не является эффективным
средством правовой защиты. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляют собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора и ограничивается рассмотрением лишь правовых вопросов. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в рассматриваемом случае он не имеет препятствий с точки зрения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, касающихся приемлемости, для рассмотрения данного сообщения.

Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновала свои утверждения о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта для целей приемлемости. Учитывая выполнение всех других требований в отношении приемлемости, Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает утверждения автора о том, что назначенное ей административное наказание за распространение листовок с информацией о предстоящем мирном собрании до получения разрешения на его проведение в соответствии с требованием национального законодательства является необоснованным ограничением ее свободы распространять информацию, которая защищается пунктом 2 статьи 19 Пакта. Он отмечает далее утверждение государства-участника о том, что автор была привлечена к административной ответственности в соответствии с требованиями национального законодательства за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий. В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, отвечает ли ограничение права автора на свободное выражение мнений какому-либо из критериев, установленных в пункте 3 статьи 19. Комитет отмечает, что в статье 19 предусмотрены определенные ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц и b) для охраны
государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности.

Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют". Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник привело довод о том, что положения Закона о массовых мероприятиях направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка во время проведения таких мероприятий на улицах, площадях и в других общественных местах. Вместе с тем государство-участник не представило никаких конкретных пояснений относительно того, какую опасность может представлять заблаговременное распространение информации, содержащейся в листовках автора. Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела государство- участник не доказало обоснованность назначенного автору штрафа и его соответствие какому-либо из критериев, перечисленных в пункте 3 статьи 19. Поэтому Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение суммы выплаченного штрафа по обменному курсу, действовавшему в марте 2008 года, и любых понесенных автором юридических издержек, а также предоставить соответствующую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать Соображения Комитета, перевести их на белорусский язык и обеспечить их широкое распространение на двух официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли

Я согласен с решением Комитета по правам человека по сообщению № 1838/2008 Тульженкова против Беларуси, касающемуся нарушения статьи 19 Пакта, в отношении назначения административного наказания за нарушение статьи 8 Закона о массовых мероприятиях в Республике Беларусь, согласно которой никто не вправе объявлять в средствах массовой информации о дате, месте и времени проведения массового мероприятия или изготавливать и распространять листовки, плакаты и иные материалы с этой целью до получения разрешения на проведение этого мероприятия.

Вместе с тем по изложенным ниже причинам я считаю, что Комитету следовало постановить, что в данном случае государство-участник нарушило также пункт 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитету следовало также в своих Соображениях рекомендовать государству-участнику внести поправки в свое законодательство, которое было применено по отношению к автору и которое несовместимо с положениями Пакта.

С тех пор как я стал членом Комитета, я придерживаюсь той точки зрения, что Комитет по собственной воле и без видимых причин ограничил свою компетенцию устанавливать факты нарушений Пакта в отсутствие конкретной жалобы. Если представленные факты ясно свидетельствуют о таких нарушениях, Комитет может и должен в соответствии с принципом iura novit curiae ("суд знает закон") рассматривать правовые аспекты дела. Правовое обоснование и объяснение того, почему это не означает, что государства останутся без защиты, можно найти в пунктах 3−5 моего частично несогласного особого мнения по делу Вираванса против Шри-Ланки, на которое я ссылаюсь, чтобы их не повторять.

Международная ответственность государства может наступить, в частности, в результате действия или бездействия любой из его ветвей власти, включая, разумеется, законодательную власть или любые другие органы, обладающие законодательными полномочиями в соответствии с Конституцией. В пункте 2 статьи 2 Пакта устанавливается: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Хотя обязательство, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, носит общий характер, его невыполнение может повлечь за собой международную ответственность государства-участника.

Данное положение само по себе обладает исполнительной силой, Комитет совершенно верно указал в своем замечании общего порядка № 31: "Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, регионального или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника".

Наряду с обязанностью принимать законодательные меры в целях осуществления прав государства-участники Пакта несут также негативное обязательство, вытекающее из пункта 2 статьи 2, не предпринимать законодательные меры, нарушающие положения Пакта; в противном случае государство-участник прямо нарушает обязательства, предусмотренные в пункте 2 статьи 2.

Республика Беларусь ратифицировала Пакт 12 ноября 1973 года. С этого момента она взяла на себя четко выраженное обязательство принимать необходимые законодательные или иные меры для осуществления признаваемых в Пакте прав (пункт 2 статьи 2) и, следовательно, обязательство не принимать нормы, противоречащие правам, установленным Пактом. Кроме того, Беларусь присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 30 декабря 1992 года, признав тем самым компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения.

> **"Международная ответственность государства может наступить в результате действия или бездействия любой из его ветвей власти"**

Республика Беларусь приняла Закон о массовых мероприятиях 20 декабря 1997 года; этим она нарушила Пакт, независимо от того, применялся ли данный закон. Впоследствии автор направила сообщение в Комитет, поскольку в отношении нее был применен Закон о массовых мероприятиях; Комитету следовало указать в своих Соображениях не только то, что государство-участник нарушило статью 19, но и то, что принятие этого закона было нарушением пункта 2 статьи 2 Пакта. Закон о массовых мероприятиях был непосредственно применен в данном деле; соответственно, вывод о нарушении в деле Тульженковой пункта 2 статьи 2 не является ни абстрактным, ни чисто академическим. И наконец, не следует забывать о том, что от того, какие нарушения были выявлены Комитетом, напрямую зависит решение о возмещении при рассмотрении каждого индивидуального сообщения.

Таким образом, Комитету крайне важно занять более четкую позицию в отношении нематериального возмещения, особенно в части мер по восстановлению нарушенного права, удовлетворения и недопущения повторения нарушений в будущем. Чем более четким будет принятое Комитетом решение, тем легче будет государству-участнику его выполнить.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

Особое мнение члена Комитета г-на Раджсумера Лаллаха

Я отмечаю, что выводы Комитета (пункт 9.3) касаются конкретных обстоятельств сообщения, а именно недостаточности или отсутствия представленной государством-участником информации в обоснование ограничений, которые в противном случае, вероятно, могли бы считаться допустимыми в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. В связи с этим Комитет признал нарушение основного права автора на свободу выражения мнений, предусмотренного пунктом 2 статьи 19 Пакта, на которое она и жалуется.

Очевидно, что признанное нарушение стало результатом применения закона, в котором не уточняется, что он не может применяться в тех случаях, когда не доказано, что ограничения свободы выражения мнений выходят за рамки допустимых по смыслу пункта 3 b) статьи 19 Пакта. По причинам, приведенным в моем особом мнении по делу Адонис против Филиппин (сообщение № 1838/2008), я считаю, что озабоченность моего коллеги г-на Сальвиоли относительно невыполнения государством-участником своего обязательства по принятию соответствующего законодательства вполне можно было бы снять, предложив государству-участнику пересмотреть законодательство во исполнение пункта 2 статьи 2 Пакта.

По моему мнению, было бы более конструктивно и практично включить в пункт 11 Соображений просьбу Комитета, с которой он обычно обращается к государствам в том случае, когда спорное или по какой-либо иной причине несовершенное законодательство приводит к конкретному нарушению. С этой целью в пункт 11 Соображений можно было бы включить фразу о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство во исполнение пункта 2 статьи 2 Пакта.

Стратегическая тяжба: теория и практика

В Чернигове прошел семинар «Стратегические дела в практике правозащитных организаций. Имплементация de facto норм международного права», организованный по инициативе Гомельского центра стратегической тяжбы.

Участники семинара на протяжении 3-х дней изучали особенности стратегических тяжб, знакомились с опытом Центра стратегической защиты (г. Харьков). Много внимания было уделено конкретным проблема и событиям, по которым велись стратегические дела в Украине.

Айгуль Мукановаа и Яна Заикина, представляющие Центр стратегической защиты, выделили несколько основных направлений деятельности Центра:

1. Право на жизнь. Среди нарушений, которые требовали возбуждения стратегической тяжбы и обращения в Европейский суд по правам человека, были выделены такие, как непредоставление необходимой медицинской помощи лицам под стражей (Биляк против Украины), отсутствие эффективного расследования смерти (Маснева против Украины), отказ допуска родственников погибшего к материалам расследования и возможности принимать в нем участие (Михайлова и др. против Украины).

2. Пытки и жестокое обращение. Здесь остановились на делах, связанных с избиением сотрудниками милиции (Афанасьев против Украины, Савин против Украины), экстрадицией в страну, где могут быть применены пытки (Дубовик против Украины), непредоставление заместительной терапии после заключения под стражу (пока нет решений Европейского суда). В последнем случае речь идет о том, что некоторые наркозависимые принимают препараты, которые позволяют избегать использование наркотиков, в заключении данные препараты не дают (в частности, метадон), что вызывает физические и душевные страдания, как и в случаях, когда, например, не дают обезболивающие для онкологических больных.

Отдельно была обсуждена проблема пыток и жестокого обращения в пенитенциарных учреждениях, которые проявлялись в отказе в предоставлении адекватной медицинской помощи (Ухан против Украины), плохих условиях содержания – отсутствие вентиляции, света, плохое питание (Мельник против Украины), плохих условиях при транспортировке.

6 стр. >>>

Стратегическая тяжба: теория и практика

Окончание. Начало на 5 стр.

3. Содержание под стражей: произвольное задержание, отсутствие разумного подозрения для заключения под стражу (Синькова против Украины, на рассмотрении в ЕСПЧ), незаконное содержание под стражей в период между окончанием следствия и началом судебного процесса (Харченко против Украины), своевременность рассмотрения ходатайств о пересмотре меры пресечения (Харченко против Украины), задержание для иных целей, нежели предусмотрено ст. 5 Конвенции (за выражение взглядов) (Синькова против Украины)

4. Вмешательство в личную жизнь: распространение представителями государства конфиденциальной информации, отказ в получении личной информации, запрет на встречи и контроль корреспонденции лиц, находящихся в местах лишения свободы (Назаренко против Украины), неоформленные и необоснованные обыски, незаконный осмотр и постановка диагноза, действия государства, приведшие к загрязнению воздуха, воды, шуму, вибрациям, повреждению и обесцениванию жилища (Грымковская против Украины, Дубецкая против Украины)

5. Справедливое судебное разбирательство: использование показаний, полученных под пытками (Балицкий против Украины), отсутствие доступа к адвокату, переводчику (Шабельник против Украины), длительность судебного разбирательства, правовая неопределенность и неустойчивость судебных решений (Иванова против Украины), длительность неисполнения судебных решений (Иванов против Украины), отсутствие в решении суда ответов на аргументы истца (Пронина против Украины), неоправданное участие прокурора в судебных процессах по гражданским и хозяйственным спорам.

Украинские коллеги рассказали и о достигнутых результатах, полученных благодаря судебным тяжбам, инициированных харьковским Центром стратегической защиты. Это, во-первых, введение в Уголовно-процессуальный кодекс главы о процедуре в отношении лиц, ожидающих экстрадиции. Во-вторых, изменение процедуры содержания задержанных с психическими заболеваниями и, в-третьих, разработка нового уголовно-процессуального кодекса.

Отдельно была затронута тема пилотных решений Европейского суда. В 2011 году было принято Правило 61, регламентирующее процедуру принятия пилотного решения по делу, показывающему существование в государстве структурных или системных проблем, которые привели или могут привести к массовой подаче соответствующих жалоб. Иными словами, Европейский суд столкнулся с проблемой, когда поступают жалобы-клоны, касающиеся одной и той же проблемы, с которой сталкиваются разные люди. В своем пилотном решении Суд определяет характер установленных структурных или системных проблем или других недостатков, а также характер мер по исправлению положения, которые государства должны принять на национальном уровне в рамках постановляющей части решения.

Белорусские правозащитник и рассказали об опыте сотрудничества с Комитетом ООН по правам человека. Были приведены примеры успешных дел Гомельского центра стратегической тяжбы и группы витебских правозащитников.

Участвующие в семинаре адвокаты (точнее, экс-адвокаты после событий декабря 2011 г.) остановились на роли адвокатов в продвижении международных стандартов в сфере прав человека. По мнению В.М.Букштынова, причина невосприятия международных норм заложена в самой судебной системе, сложившейся в Беларуси. Для судей намного важнее инструкции, чем Конституция и международные договоры. Несколько лет назад введена практика, когда Конституционны суд Беларуси дает заключение соответствия законопроекта перед его подписанием Лукашенко. Одобряют с 2008 года абсолютно все законопроекты. Как может КС потом объективно дать заключение по запросу того или иного субъекта, если до этого было уже сделано заключение КС?

Интересным было замечание о процедуре помилования. В Указе президента такое положение есть, что для помилования необходимо соответствующее ходатайство. Однако указ содержит исключения, когда человек приговорен к смертной казни, то президент может по своей инициативе принять решение. В Конституции есть норма среди полномочий президента, которая предусматривает право на помилование осужденных и нет никаких отсылочных норм на законы, то есть ничего не говорится о письменном обращении о помиловании.

Привели примеры успешных стратегических дел, которые имели место в их практике. Рахманько находился под домашним арестом, но домашний арест не засчитывается в срок лишения свободы. Букштынов обращался в разные инстанции и из КС пришло письмо о том, что необходимо менять законодательство. В итоге были внесены изменения и зачли домашний арест.

В настоящее время тандем правозащитник-адвокат очень важен, так как возможности адвокатов в сфере защиты прав человека весьма ограничены.

Был приведен и хороший пример успешной стратегической тяжбы в рамках национальной судебной систему, осуществленной адвокатом.

Алесь ЛЕТА,

Беларускі Праўны Партал,

www.prava-by.info

Леонид Судаленко: белорусы остаются беззащитными перед властью

Председатель Конституционного Суда Беларуси Петр Миклашевич продемонстрировал позицию власти о праве граждан на доступ к конституционному правосудию.
- Сегодня такой необходимости нет. У нас на законодательном уровне предусмотрены косвенный доступ. То есть гражданин вправе обратиться с инициативой о проверке конституционности того или иного нормативного правового акта к уполномоченным субъектам. При наличии достаточных оснований последние могут обратиться в КС, – заявил Миклашевич информационному агентству БЕЛТА.

Гомельский правозащитник, юрист, председатель городского отделения РОО "Правовая инициатива" Леонид Судаленко с главой КС не согласен и заявляет, что вопрос наделения граждан правом прямого обращения в КС не просто назрел, он давно уже заявляет о себе "в полный голос".
- Одно дело, когда права человека нарушаются в странах, где правят законы и совсем иное, как у нас, где правят люди. Гражданам любой страны, в том числе наших ближайших соседей, может и не обязательно обращаться в Конституционный Суд, они могут напрямую обратиться в Европейский Суд по правам человека, который обяжет страну восстановить нарушенное право рядового гражданина.
- В нашей практике имеется достаточно случаев, когда мы обращались к уполномоченным субъектам, о которых говорит глава КС. Если говорить в шутку, лучше писать в Спортлото – там хоть шансы какие-то существуют … Чиновники от «уполномоченных субъектов» никогда не будут искать «достаточные основания» о которых говорит Миклашевич, их эта тема не интересует. Наши чиновники хорошо усвоили – любая инициатива наказуема!
Как отмечает юрист, Беларусь до сих пор остается единственной страной на европейском континенте, граждане которой лишены права на обращение в Страсбург. Белорусы со своими правами остаются в замкнутом пространстве, т.е. один на один со своей властью. Жалобы в Комитет ООН по правам человека также не приводят к восстановлению нарушенных прав – чиновники от власти их попросту игнорируют.
Приводя в пример ближайшего союзника – Россию, граждане которой имеет право на конституционную жалобу лидер городского отделения РОО "Правовая инициатива» не соглашается с главой КС и о том, что вопрос о конституционной жалобе требует дополнительной проработки, к которому Беларусь, возможно, придёт в перспективе.
- Базовое законодательство постсоветских стран в принципе является идентичным, поэтому здесь не нужно «изобретать велосипед», можно просто взять за основу соответствующее законодательство России и доработать его с учетом национальных требований. Я сторонник того, что бы права человека соблюдались сегодня, а не в отдаленной перспективе, – подвёл черту эксперт.
Напомним, положение с правами человека в Беларуси осуждают не только США, но и руководство Совета Европы, правозащитной организации «Международная амнистия», отечественные правозащитники.

....

Алесь ЛЕТА,
Беларускі Праўны Партал,
www.prava-by.info

Гомельские правозащитники составили пособие по вопросам правовых коллизий в административном законодательстве

Гомельский Центр стратегической тяжбы издал пособие по вопросам правовых коллизий административного законодательства, которые приводят к практике нарушения права на свободу и личную неприкосновенность.

Главная идея издания, которую правозащитники доносят до граждан: «Общим правилом является нахождение человека на свободе, содержание под стражей должно считаться исключением из этого правила».

Правозащитники Леонид Судаленко и Василий Поляков излагают в пособии действующие международно-правовые стандарты в отношении права каждого на свободу и неприкосновенность личности, механизмы по защите прав, сравнивают международное и национальное законодательство.

«Сложилась практика, что даже после того, как сотрудники милиции установят личность задержанного, убедятся в том, что гражданин имеет постоянное место жительства, составят протокол о правонарушении, тем не менее, задержанного держат до суда в ИВС. Особенно активно такие меры применяются к общественным и политическим активистам, задержанным по подозрению в совершении того или иного правонарушения, за которое в качестве ответственности предусмотрен административный арест. В результате, складывается ситуация, когда например, тот или иной активист, отсидевший до трех суток в изоляторе только по субъективному мнению сотрудника милиции, затем в суде в качестве взыскания получает штраф, а вот вопрос его фактического внесудебного ареста остается нерешенным», – объясняет Леонид Судаленко.

Его коллега Василий Поляков добавляет, что внесудебный арест либо административное задержание всегда должны являться разумными и необходимыми в конкретных обстоятельствах, и кроме того являться совместимыми по отношению к уважению права каждого на свободу и личную неприкосновенность, на презумпцию невиновности.

Административное задержание может считаться обоснованным только тогда, когда соответствующая личность представляет собой явную и серьезную угрозу обществу, степень которой невозможно снизить каким-либо другим образом.

Новое пособие, по мнению его авторов – первый шаг к ликвидации существующих правовых коллизий, а также изменения ситуации в административной практике, ведущей к нарушению права на свободу и личную неприкосновенность граждан.

gomelspring.org

В Комитете по правам человека зарегистрирована 127-ая жалоба из Беларуси

В Комитете ООН по правам человека зарегистрирована жалоба гомельского активиста Белорусского социал-демократической партии (Народная Грамада) Юрия Захаренко. Доверенное лицо экс-кандидата в президенты Николая Статкевича жалуется на задержание во время президентских выборов и арест на 12 суток по обвинению в нецензурной брани в общественном месте.

Юрист-правозащитник Леонид Судаленко считает абсурдным привлечение к ответственности Ю.Захаренко:

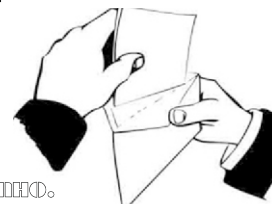
- То, что Юрий Захаренко, который являлся доверенным лицом кандидата в президенты, был привлечён к ответственности за “хулиганку” в день выборов, выглядит абсурдно. Не менее абсурдно выглядит тот факт, что пока активист отбывал срок заключения в ИВС, истек пятидневный срок для обжалования судебного постановления. Не представляю, как государство будет обосновывать такое неправомерное ограничение его прав.

Напомним, 19 декабря 2010 года в день проведения президентских выборов Юрий Захаренко был задержан милицией утром на остановке общественного транспорта, когда направлялся в Минск для участия в мирной акции протеста. Его обвинили в нецензурной брани и судья суда Советского района Гомеля Юрий Волошиненко отмерил активисту 12 суток административного ареста.

После прохождения всех возможных инстанций правовой защиты, Захаренко обратился в Комитет по правам человека, где просит признать не только нарушение его прав на доступ к правосудию, но и направить белорусскому правительству предложения о приведении национального законодательства в соответствие с международными обязательствами страны в части сроков для обжалования административных арестов.

gomelspring.org

Информационно-аналитический бюллетень
Гомельского Центра стратегической тяжбы
“Стратегическая тяжба”

Редактор Алексей Коваль
а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.
Отпечатано на личном оборудовании. Распространяется бесплатно.